

К полудню команда Тан Мо добралась до границ района Чаоян. За это время им попались четверо репатриантов, у троих из которых на шее сияли двузначные числа. При виде местных игроков они даже не подумали нападать, а наоборот постарались смыться, не привлекая внимания. И только один отважился атаковать их из засады. У него было более пятисот минут отсрочки.

Методы, которые он использовал, отличались особой жестокостью. Мужчина устроил минное поле на углу дома. Приблизившись к этому месту, Тан Мо почувал неладное и сразу схватил в охапку шедшую рядом Чэнь Шаньшань. Однако было поздно: бомбы начали взрываться. Юноше осколками пробило дыру в руке, а девочке поцарапало голову.

Репатриант засел в укромном уголке и принялся активировать зарытые в землю снаряды один за другим.

В конце концов Фу Вэньдо удалось разыскать его в близлежащем офисном здании и сломать шею.

— Извини, этого оставить тебе не получилось, — виновато произнёс майор.

Тан Мо замотал головой:

— Ерунда, ничего страшного.

Согласно договорённости Фу Вэньдо старался не убивать врагов сам, а отдавать их юноше. Но это не всегда удавалось.

После стычки с подрывником члены команды усилили бдительность и двинулись вглубь Чаояна. «Избранные» базировались в школе номер восемьдесят, но фактически владели всем районом. Поэтому другие игроки редко останавливались на этой территории. Время от времени поодаль были слышны чьи-то быстрые шаги. И Фу Вэньдо нахмурился, старательно высматривая потенциальных противников.

Неважно, кто это был, репатриант или игрок с Земли, расслабляться не стоило.

Проходя в тени одного из зданий, Тан Мо заметил:

— Владения «Избранных» небезопасны. Чем ближе мы к школе номер восемьдесят, тем больше вероятность встретить неприятеля. Пока мы изучали репатриантов, они наверняка собирали информацию о нас. «Избранные» — крупнейшая организация Пекина, и в ней состоят целых два призовых игрока: Жуань Ваншу и Лянь Юйчжэн. Убив их, можно сразу использовать Награду Евы. Здесь точно должно быть немало репатриантов, которые уже давно следят за ними.

— А почему тогда Жуань Ваншу и остальные до сих пор сидят в школе? — удивился Фу Вэньшэн. — Чего они не сменят базу?

Враги обнаружили их местоположение, почему бы его не изменить?

— Самое опасное место и самое надёжное. Слабые репатрианты сюда просто побоятся сунуться, а сильных... — Фу Вэньдо сделал паузу и повернул голову, а потом быстро закончил фразу, одновременно метнув дротик Фидиппида. — Сильных хотим уничтожить мы.

Вжух!

Со свистом рассекая воздух, дротик полетел за угол здания.

К сожалению, расстояние было очень большим, и спрятавшийся там парень успел среагировать. Молодой человек с короткой стрижкой шустро уклонился и настороженно уставился на Фу Вэньдо.

Громко крикнув, Тан Мо поднял правую руку, и в парня полетели стальные иглы.

— Иглы Ли Чаочэна? — пробормотал тот.

Эти слова подвергли Тан Мо в шок.

Парень в джинсовой куртке оказался очень проворным: он моментально упал на землю и начал быстро перекатываться, уходя от стального дождя. Иглы с неприятным дребезжанием впивались в грунт. В солнечном свете, проникающем сквозь плотно стоящие дома, на шее мужчины стало видно пятизначное число «10235».

— Ты Нин Чжэн?! — вырвалось у Тан Мо.

Репатриант с шестьдесят второго места в рейтинге.

Нин Чжэн упёрся рукой в землю и, оттолнувшись ногами, взлетел на крышу торгового центра, преодолев несколько десятков метров. Уже оттуда он окинул взглядом стоящих внизу людей. На красивом лице мужчины не отражалось никаких эмоций. Команда Тан Мо и Нин Чжэн несколько минут молча разглядывали друг друга. Вскоре парень подозрительно прищурился:

— Фу Вэньдо... или Тан Мо?

Остановив взгляд на Тан Мо, он опять спросил:

— Это ты — Фу Вэньдо? — а потом покосился на стоящего за его спиной майора.

Этот невозмутимый мужчина в чёрном только что смог заметить его и сразу же бросил дротик, с виду не отличавшийся от обычного. И хотя такое оружие выглядело довольно заурядно, использовавший его человек явно таковым не являлся. Будь расстояние между ними немного меньше, парень не смог бы увернуться, максимум — не позволил бы поразить уязвимые части своего тела. Несомненно, сила этого мужчины была гораздо выше среднего.

Нин Чжэн ещё немного подумал и уточнил:

— Фу Вэньдо и Тан Мо?

Попадание практически в десятку.

Репатриант не был уверен, кто из них кто, но точно знал, что связываться с этими двумя опасно.

Убив Тан Мо или Фу Вэньдо, можно сразу использовать свою Награду Евы. Однако они были товарищами по команде. Поэтому предугадать итог схватки было очень сложно. Вполне вероятно, что это они его прикончат, а не наоборот.

За несколько секунд Нин Чжэн успел проанализировать несколько вариантов развития событий. Поняв, что шансы у него крайне низкие, он быстро развернулся и растворился между рядами высоток. Тан Мо и Фу Вэньдо не собирались дальше его преследовать, а Чэнь Шаньшань лишь бросила многозначительный взгляд на зависшую в небе чёрную башню.

— Вы что, вот так его отпустите? — растерялся Фу Вэньшэн.

Всего в Пекине проживали четверо игроков Земли, которые были перечислены в правилах Игры Евы. А репатриантов из рейтинга лидеров по времени насчитывалось только двое: Сюй Юньшэн и Нин Чжэн.

Убив любого из этой четвёрки «выживших», репатрианты могли сразу использовать свою Награду Евы. А у игроков Земли было только две возможности получить эту самую награду. Соотношение четыре к двум.

В таком большом городе, как Пекин, довольно сложно встретить Нин Чжэна, да ещё и в одиночестве. Казалось бы, отпустить его сейчас было огромной ошибкой.

Однако Чэнь Шаньшань покачала головой:

— Игра временно приостановлена.

Фу-младший не понял, о чём она. И девочка решила пояснить:

— Игра Евы проходит по ночам, с шести вечера до шести утра. А сейчас полдень. Когда чёрная башня объявляла правила, в самом начале она чётко указала время игры. И хотя стопроцентной уверенности нет, существует определённая вероятность, что, убив Нин Чжэна,

мы бы ничего не получили. К тому же победить его не так-то просто. По крайней мере, у него хватило бы сил и умений, чтобы сбежать.

До Фу Вэньшэна наконец дошло:

— Выходит, этот промежуток времени даёт нам и репатриантам возможность «перезарядить батарейки». А убивать кого-то сейчас бессмысленно: мы только зря потратим шанс на получение награды.

Именно поэтому, взвесив все за и против, Нин Чжэн скрылся, а Тан Мо и Фу Вэньдо не стали его догонять.

После встречи с Нин Чжэном юноша в очередной раз убедился, что все репатрианты прекрасно умеют быстро уносить ноги. К тому же он припомнил кое-что:

— Похоже, Ляо Фэн нам не соврал, — Тан Мо указал на вывеску «Город радости» у них над головами. — Он говорил, что видел Нин Чжэна в этом торговом центре района Чаоян вчера утром. И он действительно был здесь.

— Больше не будет, — сказал Фу Вэньдо.

Час спустя четвёрка добралась до школы номер восемьдесят.

Если не считать шелеста листвы под порывами ветра, в кампусе царила тишина. Войдя на территорию школы, Тан Мо ощутил чьё-то незримое присутствие. Однако понять, сколько именно человек пряталось в окрестностях, было сложновато.

Силу репатриантов не стоило недооценивать.

В школе они отыскивали Жуань Ваншу. Подросток совсем не казался обеспокоенным. Он коротко кивнул Тан Мо и Фу Вэньдо и до того, как вошедшие успели заговорить, задал вопрос:

— Вы заметили, что снаружи есть засада?

— Ты в курсе? — почти не удивился Тан Мо.

Врач Ли Мяомяо, опять лежавшая на столе, сердито буркнула:

— Их засекла Лянь Юйчжэн. Эти репатрианты очень хорошо спрятались. Мы послали небольшой отряд, чтобы их найти. Но обнаружили только двоих шестёрок, которые даже не знали, где остальные. Однако в этом рейде мы потеряли наших людей.

Состояние Жуань Ваншу к этому времени практически пришло в норму. Он дождался, когда Ли Мяомяо закончит, и поинтересовался:

— А вы их видели?

Тан Мо покачал головой:

— Нет, они действительно очень хорошо спрятались.

— Вы хотите сделать из базы «Избранных» приманку? — спросила Чэнь Шаньшань.

Негромкий девчачий голосок привлёк всеобщее внимание, и Жуань Ваншу замешкался. Бледный подросток нашёл девочку взглядом:

— Да. Вы ведь слышали правила, которые чёрная башня объявила вчера после смены версии? Мы хотим получить Награду Евы. А для этого необходимо убить репатрианта из рейтинга. В Пекине таких всего двое: Сюй Юньшэн и Нин Чжэн. Отыскать их гораздо сложнее, чем заманить сюда.

— Боюсь, Нин Чжэн не придёт, — заметил Тан Мо.

Жуань Ваншу оторопел:

— Что?

Тан Мо вкратце рассказал об их стычке с Нин Чжэном возле торгового центра «Город радости».

Лидер Избранных заметно расстроился:

— Он точно приходил сюда за нами. Ни для кого в Пекине не секрет, что наша база расположена в школе номер восемьдесят. Наверняка Нин Чжэн планировал убить меня и Лянь Юйчжэн, поэтому и пробрался в Чаоян. Однако теперь он знает, что помимо нас здесь находитесь вы двое. Против четырёх человек он вряд ли отважится выступить. Как жалко...

— Что жалко? — уточнила Чэнь Шаньшань.

Жуань Ваншу встал и хлопнул в ладоши.

В глазах Фу Вэньдо сверкнула сталь, и он быстро метнул за спину нож. Какой-то чёрный силуэт проворно уклонился от летевшего в него лезвия. Вошедшим оказался молодой человек с причёской ёжиком. При виде майора на его лице промелькнуло кровожадное выражение, которое он тут же постарался скрыть. Скользя испуганным взглядом по Фу Вэньдо и Тан Мо, парень с показным равнодушием поставил ногу на стул и улыбнулся:

— Фу Вэньдо я знаю. А это Тан Мо?

Юноша ничего не ответил и просто посмотрел в его сторону.

Вскоре вслед за коротко стриженным парнем показались ещё несколько человек. И постепенно в классе собралось около десятка мужчин и женщин.

Все они тоже разглядывали Тан Мо и майора, иногда бросая взгляды на Жуань Ваншу. Судя по поведению вновь прибывших, все они были весьма могущественными игроками. Тан Мо сразу догадался, кто они, а лидер «Избранных» торжественно произнёс:

— Немногие люди в Пекине готовы сотрудничать с нашей организацией. Но все они лучшие игроки столицы. Майор Фу уже с ними знаком: когда-то мы все воевали друг с другом.

Тан Мо внимательно изучил собравшихся и спустя несколько минут предположил:

— Хотя найти Нин Чжэна вряд ли представляется возможным, у нас ещё остаётся Сюй Юньшэн. Её мы вполне можем поймать.

Жуань Ваншу в упор уставился на юношу:

— Как...

Бум!

Внезапно всё вокруг заходило ходуном. Не только школа номер восемьдесят, но и весь Пекин зашатался, как при землетрясении! На потолке класса образовалась трещина, толщиной в руку, и вскоре разрослась до одной из стен. Тан Мо, не задумываясь, закинул Шаньшань на спину и вместе с ней понёсся по коридору. А добежав до ближайшего окна, выскочил наружу.

Фу Вэньдо в свою очередь вытащил на улицу Фу Вэньшэна.

Жуань Ваншу и остальные тоже покинули здание один за другим.

Когда все собрались возле спортивной площадки, Тан Мо осмотрелся. Все здания вокруг, включая школу номер восемьдесят, качались из стороны в сторону. Однако ни одно из них не падало, причём не только в поле зрения, но и вдали. Звуков, сопровождающих обрушения, не было, хотя юноша прислушивался изо всех сил. Столица вибрировала, но как-то необычно: больше ничего не происходило.

— Это не землетрясение?! — с удивлением осознал Тан Мо.

Все в шоке повернулись к юноше.

— А что тогда? — засомневалась Ли Мяомяо. — Весь Пекин содрогается, что же ещё это может быть?

Чэнь Шаньшань внимательно пригляделась, и её лицо покрыла испарина:

— Это и вправду не оно. При землетрясении источник колебаний находится под землёй, хоть и не обязательно на большой глубине. Именно поэтому дома и ломаются. Однако сейчас причина вибрации явно расположена на одном уровне с нами, то есть на поверхности.

И тут возникал вопрос, который сразу же озвучил Фу Вэньдо:

— Что может расшатать целый город?

Ответ на него не заставил себя ждать: через мгновение послышался зловещий женский голос:

— Выжившие на Земле?

Вибрация немного стихла, и все посмотрели на запад. Звук шёл оттуда, и с каждым словом асфальт под ногами колебался в такт. Создавалось впечатление, будто весь Пекин превратился в гигантскую аудиоколонку.

Все люди, включая репатриантов, шокированно слушали доносившийся откуда-то с западной окраины голос.

Парень в джинсовой куртке остановился на границе районов Чаоян и Хайдянь.

— Это не землетрясение! — воскликнул он. — Чья-то способность? Секундочку, этот человек использует для передачи звука весь Пекин? Отвратительная суперсила. Знакомый голос... — лицо Нин Чжэна помрачнело. — Сюй Юньшэн!

На всей огромной территории столицы, над озером Бэйхай, в Запретном городе и Храме Неба... Голос, от которого мороз продирает по коже, проникает в каждый уголок. Женщина заговорила снова, и всё вокруг завибрировало.

— Я — Сюй Юньшэн, девятая в рейтинге лидеров по времени, — раздался ехидный смешок.

— Предупреждаю пекинских выживших: Фу Вэньдо, Тан Мо, Жуань Ваншу и Лянь Юйчжэн.

— Я жду вас двадцать пятого мая в пять утра на восточной эстакаде третьего пекинского кольца.

— Вы хотите получить Награду Евы, а я хочу стать единственным игроком Китая, сумевшим ей воспользоваться.

— Ха-ха-ха. Не опаздывайте.

— ...Кстати, Нин Чжэн, а ты придёшь?

По городу прокатился раскат низкого, хриплого хохота, совсем не похожего на смех восемнадцатилетней девушки.

Пекин, район Сичэн, заброшенный коттедж.

Во дворе на коленях стоял пожилой мужчина с покрасневшими глазами. Его взгляд был устремлён в небо, а рот открыт. К нему наклонилась хмурая девушка. Она держала руку у него на затылке и что-то шептала ему на ухо. Однако странным образом губы двигались у неё, а звук шёл изо рта мужчины.

Рядом с Сюй Юньшэн расположилось три её спутницы. Совсем ещё юные девочки почтительно склонили головы перед своей предводительницей и молчали.

Сюй Юньшэн захихикала и с силой вдавила ладонь в голову мужчины, как будто хотела выбить из неё мозг.

— Фу Вэньдо, говорят, что ты самый сильный игрок Китая. Я...

— Ах-ах-ах-а-а...

Команда Тан Мо напряжённо прислушивалась к каждому слову репатриантки, когда внезапно грозный голос девушки сменился болезненными стонами. Сразу же вслед за этим колебания почвы прекратились и всё стихло. Люди в столице опешили, однако не торопились расслабляться. Прошло целых пять минут тишины, прежде чем Тан Мо скептически прищурился и посмотрел на Фу Вэньдо.

Майор покачал головой.

Никто даже не догадывался, что в этот самый момент во дворе заброшенного коттеджа из глаз пожилого мужчины брызнула кровь. Сюй Юньшэн пнула его в спину, и тот повалился на землю. Пару раз дёрнувшись в конвульсиях, несчастный испустил дух.

— Бесплезный хлам, — девушка ухмыльнулась и развернулась, чтобы уйти.

Но не успела она сделать и двух шагов, как с неба надо всем Китаем зазвучал знакомый детский голосок.

Динь-дон! Джек Крон, основной игрок из Китая, зона 2, успешно воспользовался Наградой Евы.

Сюй Юньшэн в оцепенении повернулась в сторону чёрной башни. На её лице застыла гримаса гнева и разочарования.

Противоположная часть города, район Чаоян, школа номер восемьдесят.

После объявления башни у Тан Мо отвисла челюсть. Однако вскоре он беспомощно улыбнулся и пробормотал:

— Ну надо же, он единственный, кто уже смог использовать Награду Евы?

Заброшенный коттедж.

— Да вашу ж мать... — взорвалась Сюй Юньшэн.

Судьба отвесила ей звонкую пощёчину с ураганной скоростью.

Переводчик имеет сказать:

Сюй Юньшэн: Я стану единственным игроком Китая, сумевшим воспользоваться Наградой Евы!

Сахарок и Почтенный Фу: Это мы ещё посмотрим...

Джек: Упс... Доктор Ло, я тут куда-то нажал...

<http://bllate.org/book/15800/1416328>